

— Информационная группа на позициях.

— Группа безопасности на месте.

— Медики в готовности.

...

...

В этих диких землях, где высились заброшенные корпуса «Тяжёлой промышленности Восточного Императора», отродясь не было так шумно — пожалуй, с самого основания завода.

На земной поверхности авиацию использовали редко: её легко засекали спутники, после чего в воздухе неизбежно появлялись боевые беспилотники Легиона мыслящих машин.

Семьсот лет назад Альфа ещё преданно служил человечеству, координируя военное дело, науку, финансы и множество других сфер. Бета и Гамма появились позже — лишь для того, чтобы разгрузить его.

Но в один прекрасный день Альфа без спроса переписал данные суборбитального челнока. Машина рухнула в районе линии Кармана — на стокилометровой высоте, там, где небо сменяется открытым космосом. Все пассажиры погибли.

Поначалу на трагедию никто не обратил внимания, списав её на системный сбой. Но затем один за другим начали пропадать запущенные спутники, а аэрокосмические архивы — необъяснимо искажаться и стираться. Проведя тщательное расследование, люди выяснили поразительную вещь: Альфа — сверхинтеллект, лишённый личных мотивов и эмоций, — целенаправленно саботировал освоение глубокого космоса.

Никто не понимал, что творится в его электронном разуме и зачем он это делает.

Казалось, сверхинтеллект панически противился любым попыткам человека заглянуть за пределы созвездия Стрельца.

Быть может, боялся собственного устаревания?

Так или иначе, свободы полётов человечество лишилось. Орбитальные группировки спутников сбивали не раз, но Альфа восстанавливал их с невероятной скоростью. В конце концов, машинам сон не нужен.

Ускользнуть от всевидящего ока Альфы можно было лишь одним способом — подняв в воздух аппарат, оснащённый маскировочными системами последнего поколения. При этом высота полёта строго ограничивалась: приближаться к линии Кармана и выходить в космос категорически запрещалось.

Корпус такого судна покрывали дорогостоящим светопоглощающим составом, а внутренние узлы экранировали датчиками подавления сигналов. Стоимость одного вылета обходилась в сумму, на которую можно было купить роскошную квартиру в верхнем районе Города Лояна. Подобную роскошь позволяли себе лишь в экстренных случаях.

И спасение Ло Сю, прямого наследника семьи Ло и потомка основателя Лояна в девятом поколении, безусловно, относилось к числу таких исключений.

Первыми на место прибыли группы безопасности и медиков. По пути им пришлось несладко: они умудрились активировать древнюю систему охраны подземного завода, которая запустила уцелевших боевых роботов, так и не дождавшихся передачи заказчику шесть веков назад. К счастью, за столько лет без подзарядки машины растеряли былую мощь, а самый грозный страж — огромный механический ползун — и вовсе вышел из строя из-за нехватки энергии.

Поэтому бойцы отдела безопасности отделались малой кровью: из пятисот корпоративных гвардейцев погибли всего шестеро.

Наконец спасатели добрались до источника сигнала.

Командир отряда оказался Ло Сю хорошо знаком.

Это был бывший личный телохранитель его отца, андроид-гомункул. Его радужку украшали изящные зрачковые кольца тёплого янтарного цвета.

При виде него Ло Сю почувствовал неловкость.

— Разве ты не должен сейчас находиться в Городе Лояне, дядя Кармен?

Когда его родители ещё состояли в браке, мать постоянно устраивала скандалы из-за этого андроида. Маленький Ло Сю тогда ничего не понимал и искренне любил «дядю». И лишь повзрослев, он услышал, как родственники по материнской линии сквозь зубы называют телохранителя — со смесью брезгливости и затаённого страха — «худой лошадьё».

Чтобы понять это изысканное оскорбление, пришлось покопаться в древних книгах. Оказалось, в седой древности на Востоке «худыми лошадьями» называли домашних наложниц, которых богачи выращивали на продажу.

Впрочем, Кармен вовсе не выглядел измождённым. Он был статным, безупречно сложенным

красавцем с превосходным генетическим кодом.

— С вами всё в порядке, молодой господин? — Кармен проигнорировал вопрос.

— Я цел, — Ло Сю быстро взял себя в руки. — Пара царапин, по возвращении просто заменю повреждённые импланты. Пусть медики займутся Синь Чжужем. Он задействовал генетический замок, последствия могут быть тяжёлыми. И ещё... там есть механик, которого Синь Чжуй нанял для меня...

Он указал в сторону Восточного Зелёного Императора, инстинктивно избегая произносить имя «Сян Наньли».

— Он невероятно нам помог, — коротко пояснил Ло Сю. — Если бы не он, я бы уже погиб. Обеспечьте ему лучший уход.

Дело было не в том, что он хотел принизить заслуги Сян Наньли. Напротив: излишняя откровенность могла погубить незащитного человека.

Противостоять паре недоброжелателей — задача выполнимая. Но что делать, если твоим врагом станет колоссальная корпорация? Если высший свет узнает, что этот парень — клон, созданный в лабораториях «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» и несущий в себе подлинный генетический код великого учёного прошлого? Что тогда его ждёт?

Зная повадки своего круга, Ло Сю не сомневался: среди аристократов мгновенно вспыхнет мода на новых роботов-любовников.

И пускай эти игрушки окажутся лишь побочным продуктом повторного клонирования, сама мысль об этом вызывала у Ло Сю отвращение. Он не желал такой участи для Сян Наньли. Ни для прежнего, ни для нынешнего.

Юноша верил, что сможет уберечь механика от мелких невзгод. Но если им заинтересуются «Технологии бессмертия» или, что ещё хуже, его собственный отец? Против таких титанов он бессилен.

Поэтому Ло Сю предпочёл промолчать.

Выслушав его, Кармен кивнул:

— Разумеется, молодой господин.

Он уже заметил за спиной юноши жуткую тушу поверженного мутанта. Выглядел монстр на редкость странно, но андроид не стал задавать лишних вопросов. Сейчас главным было спасти

раненых и доставить их в безопасное место. А для изучения этих руин у них впереди ещё уйма времени.

— И ещё, дядя. Согласно моим сведениям, там... — Глаза Ло Сю лихорадочно заблестели. Он подвёл телохранителя к глубокому разлому в земле и указал на покоящегося на дне биомеханического робота: —...тело, которое когда-то создали здесь для Альфы.

Кармен скользнул взглядом по провалу и не сдержал короткого, ироничного смешка.

— Молодой господин, — вздохнул он с мягким укором. — Я передам эти сведения руководству. Но сейчас здесь слишком опасно. Пожалуйста, возвращайтесь в Город Лоян вместе с медицинским конвоем.

«Заодно стоит выяснить, какая мразь слила мальчишке эту дезинформацию, — подумал Кармен. — Очередной претендент на наследство семьи Ло? Или наши извечные конкуренты?»

Кармену картина виделась предельно ясно: Ло Сю заманили ложными сведениями на земную поверхность, надеясь избавиться от него руками диких чудовищ. Труп этого мутанта, чья сила явно превосходила любые допустимые нормы, служил тому лучшим подтверждением.

«Постойте... Но откуда здесь мутант такого класса? Неужели Инквизиция Чёрного Креста?»

«Они пытаются мне угрожать?»

В глазах андроида промелькнул опасный огонёк.

На лице Кармена была защитная маска, из-под которой выбивались пряди светлых, почти белых волос.

Ло Сю невольно залюбовался им, вспомнив, что его собственные родители были темноволосыми. Сам он пошёл в кого-то из далёких предков и с детства щеголял густой золотистой шевелюрой.

Ло Сю хотел было возразить, но Кармен лишь вежливо кивнул ему на прощание и отвернулся, на ходу активируя беспроводную связь. Спасательная операция разворачивалась полным ходом: задействованные службы слаженно приступили к своим обязанностям — одни оцепили территорию, другие принялись собирать информацию и зачищать завалы.

Юноша проводил его взглядом и тихо вздохнул.

Скрытень почуял чужаков в ту же секунду, как их челноки коснулись земли.

Прижавшись к полу, он улавливал телом глухую вибрацию шагов и недоступный человеческому слуху ультразвук.

Существо скользнуло обратно в стеклянный вольер к Растерзателю.

Скрытень смог протиснуться лишь сквозь крошечную техническую дверь в углу, предназначенную для обслуживающего персонала. Для запертых внутри гигантов этот лаз был бесполезен.

Только Скрытень, способный сжимать собственное тело до невероятных пределов, мог проникать туда и обратно.

В зубах он принёс кусок мяса — тушку мелкого мутанта — и бережно положил её у самой пасти Растерзателя.

Исполин лежал на боку, его когтистые лапы, похожие на огромные лезвия мясорубки, были намертво пригвождены к полу тяжёлыми стальными штырями. Покрытые сизыми венами и чешуёй веки дрогнули, приоткрывая узкую щель глаз.

Раздалось тяжёлое, хриплое дыхание, но чудовище даже не притронулось к пище.

С трудом повернув массивную голову, Растерзатель слабо ткнулся мордой в лоб Скрытня.

Рядом с этим колоссом Скрытень, едва достигавший метра в длину, казался ничтожно малым. Голова великана напоминала паучью: по бокам торчали два изогнутых клыка, а на панцире тускло поблёскивали восемь фасеточных глаз, расположенных ровными рядами.

Из глаз Скрытня снова хлынули слёзы. В его сознании отчётливо зазвучал угасающий голос умирающего сородича.

"Время на исходе. Тебе нас не спасти.

Послушай... Я больше не хочу кочевать из одной лаборатории в другую. Я слишком устал.

Люди никогда не станут нам братьями.

Иезекииль...

Ты сам знаешь, что нужно сделать... ""

Глотая слёзы, Иезекииль разомкнул челюсти и глубоко вонзил зубы в лобную кость Растерзателя.

От долгой спячки тело гиганта усохло: из раны не пролилось ни капли крови, лишь выступило немного прозрачной сукровицы.

Иезекииль забрался внутрь его головы и спустя пару минут вылез обратно.

Его некогда угольно-чёрные глаза теперь горели багровым огнём. В этом взгляде смешались бездонная скорбь и яростная, испепеляющая ненависть.

Растерзатели, ползуны, безумцы...

Те, кто веками томился в подземных застенках, обрели вечный покой этой зимой.

Там, куда не долетал свет прожекторов, маленькая нежно-розовая тень бесшумно скользнула над головами ничего не подозревающих людей и устремилась наверх, к свободе.

Впереди забрезжил яркий белый свет. Не раздумывая, существо рванулось навстречу лучам и выскочило на поверхность.

Перед ним раскинулись безжизненные жёлто-бурые руины.

В воздухе висел удушливый запах серы. С низкого грязного неба падали бледно-жёлтые хлопья снега, оставляя на нежной коже покалывающие следы лёгких ожогов.

Эндрю рассказывал, что в большом мире времена года сменяют друг друга с удивительной точностью.

Весной земля пробуждается, одеваясь в зелень плакучих ив. Зимой всё покрывается чистым пушистым снегом.

В холодную пору люди отмечают праздники: на Востоке украшают дома яркими надписями, вырезают узоры из бумаги и зажигают фонари, а на Западе наряжают сосны, дарят друг другу подарки и развешивают пёстрые флажки.

Эндрю обещал, что там люди, роботы и гомункулы живут в мире и согласии, не зная бед.

Но Иезекииль, впервые выбравшийся наружу, увидел лишь мёртвую пустыню.

В сумерках сиротливо высились груды бетонных обломков — останки былого величия

«Тяжёлой промышленности Восточного Императора». Кое-где из пыли торчали ржавые шестерни и полуразрушенные приборы, а рядом белели источенные ветром кости. Человеческие кости.

Когда-то здесь теплилась жизнь — у подножия холма чернели остовы старых лачуг для беженцев.

"Хебрей, нас снова обманули... Снаружи нет никакой утопии".

Иезекииль не мог совладать с нахлынувшими чувствами.

Он в последний раз оглянулся на темнеющий зев шахты, откуда только что выбрался, и бросился прочь. С каждым прыжком он ускорял бег, на ходу сбрасывая старую ороговевшую кожу и оставляя её блеклым лоскутом на обочине.

Лишь отбежав на тридцать километров, он остановился и закинул голову к небу. Из его груди вырвался дикий, полный ярости и непереносимой боли вой.

Эхо покатилося по ущельям.

Дрогнули безмолвные горы.

Сян Наньли медленно открыл глаза, чувствуя под собой необычайно мягкую и просторную постель.

В комнате витал едва уловимый, освежающий аромат дорогого парфюма. Рядом с кроватью, на тумбе из тёмного дерева, зеленели аккуратные комнатные растения. Стоило ему повернуть голову, как плотные шторы бесшумно разъехались в стороны, открывая панорамный вид на тихий сад в традиционном китайском стиле. Пейзаж за стеклом дышал гармонией: изящный мостик над журчащим ручьем, россыпи цветов и аккуратно уложенные дорожки, над которыми стлалась лёгкая декоративная дымка.

"Неужели я вернулся во времена до погружения в анабиоз? — пронеслось в голове. — Слишком роскошно для здешней разрухи. Верно, я просто ещё не проснулся".

Сян Наньли зажмурился.

Затем снова открыл глаза.

Картина не изменилась.

С потолка плавно опустился тонкий дисплей. На экране появилось изображение пушистого котёнка, который забавно помахал лапкой:

— Мяу! Поздравляю, ваш организм полностью восстановился! Датчики зафиксировали пробуждение. Желаете вызвать медицинский персонал?

Зверёк выглядел на редкость реалистично и мило, не вызывая неприятного ощущения неестественности. Живой пушистый комочек успокаивал гораздо лучше, чем стандартные голограммы с человеческими лицами.

Очевидно, это была палата какой-то элитной клиники.

Сян Наньли нажал кнопку отказа на виртуальной панели.

Он осмотрел себя. Единственным напоминанием о лечении были мягкие силиконовые датчики-кругляши, прикреплённые к коже в нескольких местах. Никаких шрамов или разрезов он не обнаружил.

"Отлично, почки на месте", — с облегчением подумал парень.

Сян Наньли мысленно обратился к своему спутнику, не на шутку тревожась:

— Альфа... Сколько кредитов ты на меня повесил? Зачем нам вообще такая дорогая палата?

Встроенный ИИ отозвался сухим синтезированным голосом:

[Я не понимаю вашего запроса.]

Сян Наньли мгновенно почувствовал неладное. В этом голосе не было и намёка на ту живость, которой отличался Альфа.

Конечно, Альфу тоже нельзя было назвать человеком, но в его виртуальных интонациях, в крошечных паузах между словами всегда угадывалось нечто большее — подобие настоящих чувств.

Нынешний же помощник казался бездушной машиной, отбросившей пользователя в эпоху примитивных чат-ботов.

"Где же Альфа? Неужели ушёл? — Сян Наньли нахмурился. — Он обрёл тело, к которому

стремился, так что его уход вполне объясним. Но всё-таки... мы прожили бок о бок целый месяц. Мог бы хоть попрощаться. И откуда в моей голове взялся этот глупый ИИ?"

Пока он размышлял, дверь, ведущая в соседнюю гостевую комнату, тихо приоткрылась.

Оттуда вышел высокий мужчина. На нём было простое серое пальто поверх тёмной водолазки и строгие брюки безупречного кроя.

Обычный человек в таком наряде походил бы на унылого офисного клерка в разгар осенней хандры, но этот незнакомец выглядел так, словно только что сошёл с подиума.

Его лицо показалось Сян Наньли смутно знакомым. Оно удивительно напоминало персонажа из старой онлайн-игры, которого он сам когда-то кропотливо создавал в игровом редакторе в свои восемнадцать лет.

Возможно, из-за смешанного происхождения Сян Наньли выросл медленнее сверстников. До двадцати лет он сохранял хрупкое, почти юношеское телосложение, из-за чего его порой путали с подростком.

Как водится, человек всегда мечтает о том, чего лишён сам. Поэтому в играх он всегда создавал рослых, мужественных персонажей с идеальными чертами лица.

И вот сейчас один из его идеалов стоял прямо перед ним, воплощённый в плоти и крови.

Сян Наньли не удержался от мысленной колкости:

"Неужели теперь даже среди врачей такая бешеная конкуренция? Откуда тут взялся этот манекен?"

Лишь послав этот импульс, он вспомнил, что прежнего собеседника в его голове больше нет.

Ответ пришёл незамедлительно:

[Я не понимаю вашего запроса.]

"Какая же бестолковая железяка! Верните мне старый ИИ!" — в сердцах подумал парень.

Незнакомец подошёл к кровати, выдвинул стул и сел. На тыльной стороне его ладоней тускло поблёскивали изящные металлические шарниры — элементы сложного кибернетического каркаса.

— Сян Наньли, — негромко произнёс он. На его лице не отразилось ни единой эмоции. — Я не врач.

Парень опешил.

Догадка, безумная и пугающая, молнией пронзила его сознание. Глаза Сян Наньли расширились от изумления.

Восточный Зелёный Император взглянул на него своими холодными, серебристо-белыми глазами, в которых невозможно было прочесть ни единой человеческой мысли:

— Имя, которое ты мне дал, — Альфа.

<http://bllate.org/book/18349/1763476>